

Саялбек Махамбетович Гиззатов¹, Нурсултан Наурызгалиевич Отеуов²✉

¹ Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

² Центрально-Азиатский инновационный университет, Шымкент, Республика Казахстан

¹ sayalbek@mail.ru

² nursultan.nurik.2014@inbox.ru

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИХ (КЕРЕИТЫ, ТЕЛЕНГИТЫ) МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ В XVII–XVIII ВВ.

Научная значимость проблемы этнических связей между казахским и калмыцким этносами имеет немаловажное значение не только для создания максимально объективной картины их исторического, генетического, культурного развития от самых истоков до современности, но и для понимания тех многовекторных, противоречивых внутриэтнических и межэтнических отношений, определявших и продолжающих определять национальное сознание и национальную идею этих народов на просторах Великой Степи. Цель исследований – изучить проблемы этнических контактов между казахским этносом, кереитами и теленгитами с точки зрения этнической природы этих субэтносов, причин и характера межэтнических и родственных связей. Авторами проанализированы опубликованные исторические и этнографические материалы казахстанских и зарубежных исследователей, архивные данные, историко-литературные памятники. Исследование показало, что, несмотря на существующие и доступные для анализа исторические источники, заявленная проблема не нашла достаточно объективного, исчерпывающего решения в работах современных историков и этнографов. Сегодня в научной среде существует множество версий и мнений относительно этнической природы таких племенных кочевых объединений, как торгуты и кереиты, между которыми, как представляется, некорректно ставить знак равенства, в то время как между теленгитами и алтайскими калмыками тождество весьма убедительно доказано. Казахско-калмыцкие этнические контакты являются однонаправленными, так как именно на базе казахского этноса и его территории создавались родовые формации кереитов и толенгутов. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем предпринята попытка систематизации, обобщения и критического осмысления ряда исторических фактов и отклика на них современной исторической наукой, касающихся причин и характера межэтнического взаимодействия кочевых народов, проживавших и проживающих на смежных территориях.

Ключевые слова: этнические связи, национальное сознание, казахи, калмыки, торгуты, кереиты, теленгиты, межэтнические контакты

Для цитирования: Гиззатов С.М., Отеуов Н.Н. История и современное состояние изучения проблемы казахско-калмыцких (кереиты, теленгиты) межэтнических контактов в XVII–XVIII вв. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 162–174. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-162-174

Sayalbek Makhambetovich Gizzatov¹, Nursultan Nauryzgalievich Oteuov²✉

¹ National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan

² Central Asian Innovation University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

¹ sayalbek@mail.ru

² nursultan.nurik.2014@inbox.ru

THE HISTORY AND CURRENT STATE OF STUDYING THE PROBLEM OF KAZAKH-KALMYK (KEREITES, TELENGITES) INTERETHNIC CONTACTS OF THE XVII – XVIII CENTURIES

The scientific significance of the problem of ethnic ties between the Kazakh and Kalmyk ethnic groups is of no small importance not only for creating the most objective picture of their historical, genetic, cultural development from the very beginning to the present, but also for understanding those multi-vector, contradictory intraethnic and interethnic relations that have determined and continue to determine national consciousness and national idea of these peoples in the vastness of the Great Steppe. The purpose of research is to study the problems of ethnic contacts between the Kazakh ethnos, Kereites and Telengites from the point of view of the ethnic nature of these sub-ethnic groups, the causes and nature of interethnic and family ties. The authors analyzed the published historical and ethnographic materials of Kazakh and foreign researchers, archival data, historical and literary monuments. The study showed that, despite the existing historical sources available for analysis, the stated problem did not find a sufficiently objective, exhaustive solution in the works of modern historians and ethnographers. Today, in the scientific community, there are many versions and opinions regarding the ethnic nature of such tribal nomadic associations as the Torguts and Kereites, between which it seems to be incorrect to put an equal sign, while the identity between Telengites and Altai Kalmyks has been very convincingly proven. Kazakh-Kalmyk ethnic contacts are unidirectional, since it was on the basis of the Kazakh ethnic group and its territory that the clan formations of the Kereites and Tolengutes were created. The scientific novelty of the study is determined by the fact that it attempts to systematize, generalize and critically comprehend a number of historical facts and respond to them by modern historical science concerning the causes and nature of interethnic interaction of nomadic peoples who lived and live in adjacent territories.

Keywords: ethnic ties, national consciousness, Kazakhs, Kalmyks, Torguts, Kereites, Telengites, interethnic contacts

For citation: Gizzatov S.M., Oteuov N.N. The history and current state of studying the problem of kazakh-kalmyk (kereites, telengites) interethnic contacts of the XVII – XVIII centuries // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. №2. S. 162–174. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-162-174

Введение. Для казахского и калмыцкого народов характерна сложная родоплеменная структура, складывавшаяся в историческом процессе постоянного этнического движения – объединения, поглощения, распада. Рассматриваемая проблема непосредственно связана с ис-

торией ойратов, этническая, политическая, религиозная история которых остается в центре внимания монголоведческих и ойратоведческих исследований. Это объясняется рядом причин, в ряду которых, в частности, значительное место кочевых племен монгольской эпохи

под общим названием «ойраты», которое принадлежало им в этнической структуре тюркских народов (в том числе и современных казахов) и политической жизни Центральной Азии периода Средневековья.

Первоначально ойраты были частью монголов, подчиненных и организованных Чингисханом. Это была военная группировка кочевников-монголов, в которую входили, в частности, торгуты, теленгиты и кереиты, противопоставившие себя другим племенам, особенно тойчутам, над которыми они удержали победу во главе с набиравшим силу молодым и амбициозным Темючином, стремившимся, как отмечает калмыцкий исследователь Кольдонга Содном, укрепить свою власть и стать независимым от старших соплеменников. Этот же автор возводит этноним «ойрат» к «ойироуд» – «близко стоящие воины» – к избранным, которые в процесс образования армии монголов стали ее костяком, возглавили все формации.

Кочевья ойратских племен – это обширные территории всего Алтая: Монгольский, Китайский, Российский и Казахстанский (Восточный Казахстан) Алтай, а также весь верхний Иртыш и территория Приобья. Отнесение племен, получивших общее название «ойраты» в конце XII в., к монгольской этногенетической ветви, по данным исторических хроник и позднейшим исследованиям, следует признать исторически установленным и научно достоверным фактом.

В Центральной Азии в этот период и несколько ранее, начиная с XI в., кочевали кереиты. Причем это была компактная общность родов, вошедшая в ойратскую группу племен. До Чингисхана кереиты – одно из наиболее влиятельных монгольских племен. Весьма ярко выражен их след в формировании не только монгольских, но и тюркских народов, их этногенетической истории. Так, в ряде современных исследований [1], опирающихся на средневековые летописи и хроники, подчеркивается, что кереиты составляли основу, костяк личной гвардии Чингисхана – турхаут-кешигтенов.

Позднее они сыграли определяющую роль в создании племенного объединения торгаутов, которое, в свою очередь, было наравне с теленгитами частью союза ойратских (западно-монгольских) племен.

С конца XVI в. начинается продвижение ойратов на Южный Урал, а затем в места кочевий казахов и на Волгу (теленгиты пришли на Волгу позднее, в 1757–1759 гг. – *Авт.*). Союз этот объединил четыре племени – дербетов, чоросов, торгутов и хошутов. По сути, именно этот период следует считать точкой отсчета, повлиявшей на характер и содержание межэтнических связей казахов и калмыков.

Материалы и методы исследования. Исследование проблемы казахско-калмыцких этногенетических связей, родственных отношений и степени родства опирается, с одной стороны, на достаточно обширный и достоверный научный материал, представленный письменными историческими источниками («Сокровенное сказание монголов», «Сборник летописей» Рашид-ад-дина, «АлтанТобчи», «Торгудын гарулга» и др.); исследованиями Ч. Валиханова, Г. Шараба, А.И. Левшина, П.И. Небольсина, Х. Ховорта и др.), с другой – на современные научные материалы (Л.Н. Гумилев, Г.О. Авляев, А. Дарваев, Б.У. Китинов, Н.Н. Убушаев и др.).

Работы казахстанских ученых М. Тынышпаева, М.С. Муканова, Ж.М. Сабитова касаются этногенеза, специфики межэтнических связей казахского этноса с другими народами в историческом пространстве в том или ином объеме. Это направление научных поисков привлекает внимание исследователей, занимающихся изучением этногенеза, межэтнических контактов и их влияния на формирование этнического портрета тех или иных народов. Пристальное внимание уделяется калмыцко-казахским межэтническим контактам и влиянию калмыцкого этноса на казахский этнос. Однако большинство ученых рассматривают вопрос в целом, без акцентации на характер этого процесса в

отношении отдельных калмыцких и казахских племен и родов.

Сведения о кереитах, относящиеся к началу XI в., содержатся в сочинениях арабского историка Абуль Фараджа; более поздняя монгольская хроника «Сокровенное сказание» (1240) повествует о кереитах как монголоязычной общности, Кереитском ханстве и Ван-хане; ценными источниками сведений о кереитах, торгуты являются труд персидского историка Рашид-ад-дина «Сборник летописей» (нач. XIV в.), ойратские и калмыцкие летописи XVII–XVIII веков, а также ряд китайских источников («Илэтхэлшастир», «Мэн-гую-му-цзи» и др.).

Особое место для установления казахско-калмыцких этногенетических связей принадлежит казахским шежире, в которых представлены генеалогические структуры основных казахских родов и субэтнических групп. В этом отношении интерес представляет монография М. Алпысбеса «Шежире казахов: источники и традиции» [3].

Вместе с тем часть этой информации, касающаяся этногенеза казахских родов и племен во взаимосвязи и под влиянием других этносов (в том числе калмыцкого), весьма противоречива, слабо систематизирована. Что касается первоисточников, то совершенно справедливо утверждение Б.У. Китинова, отметившего трудность определения, отграничения по ним конкретных монгольских этнических групп, мест их локализации и событий, связанных с этими группами [16]. Не существует единого мнения и относительно смысла самих названий народов, племен и родов, вошедших, в частности, в объединение торгутов в составе ойратов-калмыков.

Мало или вообще недоступен ряд монголоязычных и ойратоязычных источников. Более того, в отношении терминологии и сегодня в научной исторической среде не существует единого мнения. Так, различное содержательное наполнение вкладывают историки в понятие «тюркские племена». Например, Рашид-ад-дин вкладывал в него политическое, а не этническое значение [22].

Предлагаются самые различные методы и подходы к исследованию этногенетических связей и влияния этноса на этнос. В частности, С. Каржавин в одной из своих работ применил математическую методологию имитационного моделирования с целью выявления роли калмыков в этногенезе казахов [15]. Работа смелая, с привлечением методов естественных наук, но достаточно спорная, вызвавшая немало нареканий со стороны оппонентов, ставшая поводом длительной дискуссии, в частности, с Ж.М. Сабитовым, обвинившим автора в волюнтаризме, пренебрежении методологией истории [24]. Критический посыл в отношении проблемы этногенетических казахско-калмыцких связей определил привлечение таких общенаучных методов, как сопоставительный и системный анализ, а также элементов ретроспективного, типологического и хронологического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Тема исследования и его логика определяли поэтапный подход к реализации цели исследования. На первом этапе анализировались термины «торгуты», «кереиты» и «теленгиты», их происхождение и историко-содержательное, этническое и лингвистически-смысловое наполнение, которое придавалось различными исследователями. Существует целый ряд версий по происхождению слова «торгут», при этом его появление и значение увязывается со значением слова «калмык»/«калмак». Торгуты, как известно, вошли в состав союза ойратских племен, получивших название «калмыки». Этноним «калмак» – не наименование, которым назвал себя сам этот союз: в источниках он появился прежде, чем калмыки приняли его по отношению к себе. Самоназвание звучало как «дербен ойрат». Калмыков «калмаками» называли тюркоязычные соседи. Тогда род, племена и народы союза «дербен ойратов» (название «дербен» употреблено в «Сокровенном сказании монголов», «дербет» появилось позднее) говорили на одном из западно-монгольских наречий.

Н.Н. Убушаев, рассматривая различные версии семантики этнонима «калмак», приходит к достаточно обоснованному выводу о превращении тюркского слова «калмак» – «остаток» в «халмаг», в котором языковое сознание объединившихся этносов, получивших впоследствии это название, нашло нечто общее с глаголом «халиху»/«холиху» – «склонный к парению», «склонный к смешиваемости». Однако, соглашаясь с П.А. Дарваевым [11] и вслед за ним, зададимся вопросом о содержании этого «остатка». Остатка чего или кого? Вероятно, по версии исследователя, которая представляется весьма реалистической, «тюркоязычные соседи имели в виду «остаток» хуннов, которые в 93 году н.э. после поражения, понесенного от сяньбийцев, в количестве 100 тысяч семей приняли добровольно наименование «сяньби». Именно от них, по утверждению Л.Н. Гумилева, ведет свое начало хуннский род Хуян, и создатели государства древних тюрков – «пятьсот семейств Ашина» [8] – именно этот «остаток».

Торгуты в составе «дербен ойратов» и калмыков включали четыре рода, один из которых, как об этом пишет Л.Н. Гумилев, был род ворона – керейт, соответствующий хуннскому роду Сюйбу, или «цзубу» [9, 10]. Керейты были частью этого племенного объединения (по мнению П.А. Дарваева [12], слово это – искаженное монгольское «сыбу-шибу» – «птицы»). Тюрки-шато, составлявшие его основу, именовались «черными вóронами», а впоследствии фигурировали под этнонимом «керейт». В этой связи отметим, что керейты наравне с другими народами и давно омонголившимися тюрками (ойратами, найманами, меркитами, теленгитами и пр.) называют себя айтами, ведя свое происхождение от бога-творца Айа. Морфологически этноним *керейт* состоит из тюркско-монгольской основы *кереэ* (ворон) и *айи* + *т*. В свою очередь, этнонимический компонент – *ай* является скифо-сакским (древнеарийским), что вполне согласуется с вышеприведенным отрывком из «Родословной торгутских

ханов и князей», где родоначальником их называется выходец из Индии. Л.Н. Гумилев относил керейтов к карататарам, назвав «самым крупным и самым культурным из монголоязычных народов Центральной Азии» [8].

Наименование же «торгуты» прошло несколько стадий: от «турк-утов» в значении «кузнецы, плавильщики железа», затем в «дархутов» – «привилегированное сословие, свободное от податей», далее – в «туркаутов/турхаутов» – в самом общем значении «гвардеец» и, наконец, в «торгутов» – потомков этих гвардейцев Темючина – Чингис-хана.

Эджэй Гэлэг Цогдан, автор «Родословной торгутских ханов и князей» («Торгудын гарулга» – «Происхождение торгутов» между 1853 и 1889 гг.) и сам из рода торгутских князей приводит следующие данные об этнической истории торгутов и самом названии:

«Родоначальник всех ханов и князей Старых и Новых торгутов, один из великих милостынедателей веры Четырех Ойратов,... некто по имени Гэрэл Дара в прежние времена прибыл из Индии в страну каракиданей. Начиная с Гэрэл-Дара-хана, поколение ханов просуществовало без перерыва на протяжении жизни многих ханов... Побывали на приеме у ойратского хана Тогона-тайши. Тот расспросил их, по какому поводу они прибыли, и они доложили о причине своего прибытия. Так как у них была красивая внешность, то [Тогон-тайши] восхитился и похвалил их, сказав: "Какие вы рослые (*yeke turuy beyetei*) и красивые люди". Поскольку слово *turuy-ud* исказили, то они стали известны как "торгуты" (*toryud*)» [7].

Авторитетный историк второй половины XX века в области истории кочевых племен К.А. Пищулина включает керейтов наряду с аргынами, дуглатами, канглами и другими племенами, получившими общее этнополитическое название «могулы», в состав тюркских и тюркизированных племен, подчеркивая, что часть их (в том числе керейты) участвовала в этногенезе

казахов [21]. И, скорее, именно тюркизированные, поскольку ряд исследователей приводят аргументы в пользу того, что керейты не являлись собственно тюркским племенем. Так, Г.А. Авляев апеллирует к тому, что сам этноним «керейт» – «вороны» в тюркских языках называется по-другому (например, в казахском языке «ворон» – «қара қарға»). Китайские источники ведут происхождение керейтов от племен огузов и канглы. В частности, В.В. Ушницкий ссылается на китайскую хронику «Менуэр-шицзы», где прямо указывается на родство керейтов и канглы: «Керайты были предками канглы. Западные именовались канглы, восточные кераитами» [1]. Одновременно этот же автор отмечает тюркоязычную основу имен и титулов керейтов: «Тоғрул – это монголизированная форма тюркского имени Тоғрил. Отец и дед Тоғрула носили тюркский титул «буйрук» («командир»), титул керейтской принцессы, Доқуз-хатун – тюркский, так же, как титул «Желтый Хан», под которым один из керейтских лидеров был известен».

Большинство исследователей (В. Успенский, С.А. Козин, П. Пеллио, Ш. Сандаг, С. Хойт и др.) склоняются к мнению, что торгуты (а в составе этой общности основное место занимали керейты) – это, собственно, не название какой-то определенной, этнически «чистой» народности, а объединение представителей избранной военной когорты Чингисхана, образованной из представителей различных племен и народов. Представляется, что истина находится посередине, о чем, например, Б.У. Китинов пишет следующее: «Торгуты оформились на базе военно-управленческих институтов периода Монгольской империи, на смешении различных племен, ...но, вероятно, в немалой степени они были выходцами из керейтов» [16].

Своеобразная этническая история торгутов, соединившая в себе хуннские, тюрко-монгольские корни, позволила им легко влиться в четырехсоставный союз «дербен ойрат». Но остальным монголам, как отмечает П.А. Дарваев, они

оставались «хари» («дальние», «чужеродные»), что, однако, не стало препятствием для керейтов как основного субэтноса торгутов стать одним из самых влиятельных племен (наравне с найманами и меркитами) в Монголии до эпохи Чингисхана [11].

Во второй половине XIV – начале XVI в. керейты (могулы) составляли часть населения Могулистана – государства чагатаидов, расположенного на территории Семиречья, Киргизии и Восточного Туркестана, а его северные границы доходили до территории калмыков, включая земли у Эмиля и Иртыша, Каратала и Балхаша. В контексте рассматриваемой проблемы важен и тот факт, что восточная часть Дешт-и Кипчака, Туркестана являлись этнической территорией казахов. С Алтая в результате войн в период образования Монгольской империи они переместились вместе с ними в Восточный Казахстан и Семиречье. М.С. Муқанов по этому поводу пишет: «В начале XIII в. керейты бежали в степи Северного Казахстана под ударами Чингисхана..., жестокость монголов вызвала бегство некоторой части керейтов со старых кочевий. Многочисленные роды керейтов двинулись вниз по Иртышу, от его истоков вплоть до реки Оми, оседая в различных местах долины Иртыша, а также на запад, вплоть до кочевий племени аргын и кипчак...» [19].

Итак, часть керейтов из рода ақсары и курсары в начале XIII в., преследуемая войсками Чингисхана, отошла в северные степи в низовья р. Ишим. Тайбуга, сын керейтского Ван-хана, стал во главе ишимских кереев (тайбугинских и сибирских), которые в XVI в. вошли в состав племен Сибирского ханства, а позднее после его распада меньшая часть ханства примкнула к барабинцам и башкирам, большая примкнула к казахам и расположилась на территории Северного Казахстана.

Давая описание казахским родам, А.И. Левшин в составе Младшего жуза в семиродском поколении (по

терминологии самого автора, а по-казахски – жетыру), называет род керейт/керейт, который «зимует на Сыре; летом приближается к Иргизу, к горам Карача и к Троицку».

В Среднем жузе исследователем выделено «увакирейское поколение», а в его числе род «гирей, или кирей». Территория этого «поколения – по рекам Убаган, Ишим, Уй, Тогузак, Иртыш, Ислъ. Сарысу и Цу, или Чу; также в песках Ичкунгур; около озера Кечубай-Чаркар и против крепостей – от Степной до Верхо-Уральской; также против Звериноголовской и Пресногорьковской» [18]. В отношении Среднего жуза автор допускает ряд ошибок, в частности, по народной традиции, племена уак и керей разделялись. Однако, делают оговорку рецензенты монографии: «вполне вероятно, что Тауке-хану принадлежит инициатива объединения уаков и кереев в одном племя» [19] с целью централизации сильных племен и родов для противостояния джунгарской экспансии.

Классификация А.И. Левшина не обладает полнотой и точностью. В современной интерпретации керей наряду с аргынами, уаками, кипчаками, коныратами, найманами входят в состав Среднего жуза казахов. Первым из двух крупнейших родов кереев выступает ашмайлы. Второй род – абак-керей – одно из средневековых племен, кочевавший с найманами. У этих родов разные тамги: у ашмайлы – верблюды, у абак-кереев – прямоугольник. Причем у ряда родов из племени ашмайлы существует тамга в виде креста, что примечательно и указывает на керейтские корни этого казахского рода, поскольку часть керейтских ханов были христианами несторианского толка [18].

В состав этих двух родов включается ряд подродовых объединений: у ашмайлы их четыре: кешебе, сибан, балта, тарыши. У абак-кереев таких подразделений двенадцать: жастабан, ители, джантекей, жадык, шубарайгыр, молки, меркит, сарбас, шеруши, каракас. консадак, итемген.

М. Тынышпаев, историк и знаток генеалогии казахских родов, в «Материалах

к истории киргиз-казахского народа» (1924–1925) отмечает, что киргизские (казахские) керей в современный автору период не имели в своем составе подродов, которые перечислял в свое время Рашид-ад-дин (сахыят, дубоут, тонгоит, албат и каркын), но существует подрод каракас (по терминологии исследователя. – *Авт.*), «тождественный, очевидно, с тем, который находится на Алтае и который называет себя туба». Автор ссылается на имеющийся факт того, что русский уполномоченный Неверов в 1639 г. был взят на Алтае в плен «кераитом, особливим родом тубинских киргизов» и приходит к заключению, «что нынешние черневые и сагайские татары, урянхайцы, каракасы и наши керей – осколки когда-то многочисленного и сильного племени керей», ведущего свое начало «от гуннов, т.е. тюрков» и омонголившегося с течением времени [15].

Восстанавливая историю появления рода керейт в составе жетыру Младшего жуза, М. Тынышпаев называет 1203 год, когда Ван-хант был убит, а большая часть кереев вынуждена была покориться Чингис-хану. Но меньшая часть бежала на запад вместе с меркитами. Меркиты были разбиты в районе Тургая отрядами Чингис-хана в 1206 г., но керейты, бежавшие на запад, оказались на территории исконных казахских земель, и род керейт Малого жуза в составе жетыру и есть потомок этих кереев-беженцев. С течением времени они утратили связь с оставшимися на востоке соплеменниками, как, впрочем, и те о них забыли. Часть кереев примкнула к аргынам (племя Среднего жуза). Именно этим, по версии исследователя, объясняется существование двух вариантов одного и того же наименования этноса: в Младшем жузе они называются керейтами (во множественном числе окончание «т»), а в Среднем жузе – керейами. Это социально-политическая катастрофа, разломившая на части когда-то единое и сильное племя, стала причиной инкорпорирования керейтов в казахские союзы племен и родов, с одной стороны, с другой (и в этом

можно разделить точку зрения М. Тынышпаева) – разгром и бегство керейтов находит подтверждение в предании о происхождении их нового рода от оставшихся шести братьев. Другие братья погибли от рук калмыков [16].

В казахском народном эпосе существуют и варианты происхождения родов ашамайлы-керей и абак-керей. По одному из них начало рода связано с именами двух братьев – Карабия (у которого было четыре сына и дочь) и Сыбана. На дочери Карабия был женат Абак из Старшего жуза. Уже потомки двух братьев и образовали эти два рода – ветви. Другая версия связывает основание двух ведущих родов кереев с именем некоего Ашамайлы, имевшего двух сыновей, – Караби и Шибая. Дочь Караби вступила в брак с представителем рода уйсун Абак-батыром, и потомки, ведущие род от Ашамайлы и Абак-батыра, разделились на два рода по именам их основателей. Еще по одной версии некий Абак, живший в период Тюркского каганата (VI–VII вв.), стал основателем племени кереев, которое разделилось после его смерти: часть племени осталась в Среднем жузе, а часть вошла в Младший жуз.

Теленгиты так же, как и керейты, были частью большого ойратского объединения племен в 4–5 тыс. кибиток. Они вошли в состав калмыков, выделившихся из ойратского союза племен. По свидетельству российского исследователя XIX века П.И. Небольсина, их кочевье составляло «до ста пятидесяти кибиток», и среди волжских калмыков они признавались «чистыми джунгарцами» [20].

Исконными территориями кочевья теленгитов до их переселения Цеван Рабданом в центр Джунгарии в начале XVIII в. были территории современных Новосибирской, Томской областей, Алтайского и Красноярского края. Теленгиты подвергались жесткому прессингу со стороны правителей Джунгарии. На Алтае они получили название алтайских калмыков и вошли в состав алтайских народов. О принадлежности теленгитов/теленгутов, этногенети-

чески связанных со многими родами современных алтайцев (в том числе и восточно-казахстанских), к ойратской племенной общности свидетельствуют авторитетные средневековые источники: Рашид ад-дин, Абуль Гази-хан, монгольская «Желтая летопись» («Шара Туджи») и другие. Большая часть теленгитов в 1757–1759 гг. была переселена на Волгу и влилась в состав ойратов-калмыков. Таким образом, теленгиты на западе не только тесно соприкасались с казахским Младшим жузом территориально, но и были на службе у казахских ханов и султанов.

Само же название «теленгит» (как, впрочем, и «торгут») имело более социально-политический смысл (как объединение субэтносов), нежели этнический, и не называло какой-то один народ, племя или род. Эту специфику еще в 30-х годах XIX в. отмечал российский исследователь С.Б. Броневский в своем очерке «О Киргиз-Кайсаках средней Орды»: это были потомки плененных казахами «Каракалпаков, Бухарцов, Ташкенцов и Калмыков», а также башкиров, – «класс прислуги у Солтанов и Киргизцев» [5]. Как в период пребывания калмыков в Нижнем Поволжье, так и при их исходе и бегстве на территорию бывшего Джунгарского ханства, пишет автор, казахи «беспрестанно на них нападавая, схватывали людей обоюбого пола, они напоследок составили предмет торговли. При заплате кунов за убитых, при скачках, во время поминовения усопших выставляют калмыков в призы вместе со скотиною». Однако представители теленгитов (по-казахски: төленгіт), хотя и были пленными, но не имели статуса раба (кула), а жили наравне с рядовыми казахами. Теленгиты входили в свиту казахских султанов и в некотором смысле выполняли при них те же обязанности, что и торгуты при Чингисхане.

В рецензиях на книгу А.И. Левшина «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей» теленгиты (в казахской интерпретации «тюленгуты»), по мнению историков (И.В. Ерофеева, К.А. Пищулина, К.А. Биржанова и др.),

как социальная группа, в составе которой, помимо казахов разных родов, были и представители других народов (признаем, что определение довольно размытое. – Авт.), «которые находились на службе у казахской аристократической элиты. Они не пользовались равными правами с другими казахами, так как были вне родоплеменной структуры казахского общества. Благополучие и жизнь тюленгутов целиком находились в руках их покровителя-хана или султана. Они большей частью охраняли своих покровителей, исполняли различные поручения. В правовом отношении тюленгуты представляли полурабов, полусвободных», отличаясь от кулов – пленных калмыков, русских, иранцев и др. Логично предположить, что в казахском обществе существовало отграничение тюленгита как «чистого дзюнгарца» от ойрат-калмыков. Да, они были пленными, а потом людьми, по определению Ф. Зобнина, «до известной степени от султана зависимые», но «и сами искавшие этой зависимости» [14]. Это замечание автора дает возможность предположить, что «тюленгутами» в казахских жузах могли стать теленгиты по собственной воле, не желавшие подчиняться калмыцким вождям (особенно поволжским калмыкам), то есть некоторая их часть была в определенном смысле наемниками. Объясняя название «тюленгут», автор совершенно справедливо указывает на заимствование его казахами у алтайских калмыков и интерпретацию слов «теленгит/теленгут/толенгут» в «тюленгут». Другими словами, между алтайскими калмыками и теленгитами можно поставить знак равенства. Одновременно, если для алтайских калмыков это слово обозначало этнос, племя – это было самоназвание, то для казахов до середины XIX в. это было наименование определенной социальной группы без всякого соотнесения с принадлежностью к определенному калмыцкому субэтносу, тем более казахскому роду. При этом теленгиты не отличались от казахов по антропологическому типу [14], и большая их

часть была калмыками, о чем пишет в своем донесении поручик Генерального штаба Герн, посетивший в 1845 г. ставку Кенесары: «Скопище султана Кенесары Касымова состоит из собственных его толенгутов до 1000 кибиток, которые достались ему от Аблай Хана, и большая часть калмыцкого происхождения».

Начиная с XVII в. и до отмены рабства на казахских территориях в 1859 г., когда теленгиты / тюленгуты получили статус «свободных киргиз», своих собственных тюленгутов имели ханы и султаны всех трех казахских жузов. При этом наиболее ранние радикальные изменения в социальном положении тюленгутов характерны для Младшего жуза, что определялось рядом причин политического и административно-территориального характера, и привело в конечном результате к процессу этнической инкорпорации представителей этого своеобразного социального института в родовую казахскую среду. В результате попытки переселения ногайцев российским правительством под Оренбург в 1744–1745 гг. часть их, не желая подчиняться, перебежала к хану Нурали, а позднее перешли с его сыном р. Урал и были приняты в состав Бокеевской орды [17]. Свободные ногайцы, таким образом, обрели равный социальный статус с казахами. Кроме того, в силу своих, известных всем, военных умений и навыков ногайцы имели явное преимущество перед полусвободными тюленгутами, фактически вытеснив и сменив последних в качестве охранной службы при хане Младшей орды. С середины XIX века, по свидетельствам А. Евреинова, туленгуты начинают упоминаться на территории Бокеевской Орды как единый род без каких-либо подразделений [13]. Даже правитель Букеевской Орды хан Жангир в 1832 г. предоставил толенгитам в пользование земельный участок площадью 80 000 десятин [23]. Заметим, что А.И. Левшин, давая описание родов Младшего жуза, ничего не говорит об этом, ссылаясь на свидетельство А.И. Тевкелева (Мамет, Мамет-мурза, Мурза

Тевкелев, генерал-майор, посол, помощник Оренбургского губернатора. – Авт.), в записках которого этот факт не отражен. Однако имеются и иные подтверждения того, что теленгиты/толенгуты выделились в Бокеевской орде в отдельный род. Так, П.И. Небольсин по результатам исследования родом Младшего жуза пишет: «Род толенгутов, прежде составлявших когорту, двор и прислугу ханов и султанов, образовался вследствие времени». Это произошло, по мнению А.Н. Харузина, в 1801 г., после того, как казахи перешли на западный берег р. Урал. Причем образование этого рода произошло наряду с «ходжинским, султанским, ногайским» [20]. Расселение теленгитов по территории Казахстана не является компактным. Часть из них «создала самостоятельные родовые подразделения во Внутренней орде (земли Букеевского ханства) и Среднем жузе. Незначительное число осталось в качестве прислуги в султанских семьях». Дисперсное расселение теленгитов отмечал в начале прошлого века еще Ф. Зобнин: теленгиты проживали на западных (Младший жуз, Бокеевская орда), юго-восточных (Старший жуз), центральных казахских территориях, ареал их проживания на севере Казахстана подтверждается материалами исторического архива Омской области. Постепенно теленгиты полностью ассимилировались в казахской этнической среде [14].

Заключение. Представленный материал позволяет сделать ряд выводов. Анализ различных источников и современных исследований показал, что и сегодня историки и этнографы не располагают полностью достоверными сведениями

в отношении происхождения казахских родов керей (Средний жуз) и керейт (Младший жуз). Легенды и предания зачастую противоречивы и отрывочны, однако существующие ныне исторические сведения о керейтах как этносе, составившем основу общности торгутов, подтверждают факт активного их участия в этногенезе многих тюркоязычных племен, в том числе и казахов. Вместе с тем керейты продолжают оставаться племенем с неясной этнической принадлежностью, поскольку их состав отличался пестротой, смешением различных субэтносов, а само объединение торгутов, в котором они были основным этносом, не являлось этническим, но было социально-политическим.

Что касается теленгитов, то большинство исследователей склоняются к тому, чтобы поставить знак равенства между ними и алтайскими калмыками. В казахской среде имело место название «толенгут», у которого не было этнического содержания. Это образование было смешанным, состоявшим из представителей различных этносов и субэтносов – тюркских и не тюркских. Роль теленгитов в межэтническом аспекте по отношению к этногенезису казахов незначительна в силу дисперсности расселения, что привело в конечном итоге к полной ассимиляции с казаками.

Характер межэтнических контактов казахов с такими этносами, как керейты и теленгиты, являлся, по сути, односторонним: казахский этнос стал для них некоторым образом реципиентом, «принимающей стороной», с которой у них устанавливались этногенетическая связь и родственные отношения.

Список источников

1. Авляев Г.О. К вопросу о происхождении керейтов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста: Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1984. 119 с.

2. Авляев Г.О., Санчилов В.П. К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии (к проблеме этногенеза калмыков) // Проблема этногенеза калмыков. Элиста: Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1984. 119 с.
3. Алтысбес М. Шежире казахов: источники и традиции. Астана: ИП «BG-Print», 2013. 240 с.
4. Ахметов К.Г. Жетіру (телеу, рамадан, тама, табын, кердери, керейт, жагалбайлы). Уральск, 2004. 132 с.
5. Броневский С.Б. О Киргиз-Кайсаках средней Орды // Отечественные записки. СПб., 1830. С. 75–98.
6. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Международное евразийское движение. 28 августа 2005 года. URL: <http://www.med.org.ru/article/2630>.
7. Гиззатов С.М. Бөкей Ордасындағы жер үшін күрес (1850 жылдарға дейін). Алматы: Арыс, 2016. 248 с.
8. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.
9. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М.: Наука, 1970. 432 с.
10. Гумилев Л.Н. Хунну. М.: Наука, 1960. 292 с.
11. Дарваев П.А. Калмыцкий язык в свете теории культуры языка и речи. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 280 с.
12. Дарваев Д.С. Древнейшие онимы с основой на –ай (к проблеме этно- и культурогенеза в Байкало-Саяно-Алтайском регионе) // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (Средневековье). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 410 с.
13. Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская, Киргиз-казахья орда // Букеевской Орде 200 лет. Алматы, 2001. Кн. 4. С. 29–86.
14. Зобнин Ф. К вопросу о невольниках, рабах и тюленгутах в киргизской степи // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. Семипалатинск, 1901. Вып. 4. 99 с.
15. Каржавин С. Роль калмыков в формировании генетического портрета казахского этноса. Опыт имитационного моделирования исторического развития популяций // The Russian Journal of Genetic Genealogy (русская версия). 2009. № 2. С. 52–106.
16. Китинов Б.У. Торгуты: к вопросу этногенеза и религиозной ориентации // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. № 1. Т. 9. С. 84–95. URL: <http://journals.rudn.ru/world-history>.
17. Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династия ханов: пер. с казах. Б. Каирбекова. Алма-Ата: Дастан, 1990. 208 с.
18. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 2009. 656 с.
19. Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата: Наука, 1974. 200 с.
20. Небольсин П.И. Очерки быта Хошеутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 190 с.
21. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан во второй половине XIV – начала XVI в. Алма-Ата: Наука, 1977. 212 с.
22. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Госиздат, 1952. 315 с.

23. Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей/ под ред. В.П. Семенова. СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1903. Т. 18. 488 с.
24. Сабитов Ж.М. О роли калмыков в этногенезе казахов // Научный вестник столицы. 2011. № 4–6. С. 101–105.

References

1. Avlyayev G.O. K voprosu o proiskhozhdenii kereitov i ikh uchastii v ehtnogeneze srednevekovykh oiratov Dzhungarii i kalmykov Povolzh'ya // Problemy ehtnogeneza kalmykov. Ehlista: Respublikanskaya tipografiya Gosudarstvennogo komiteta Kalmytskoi ASSR po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoi trgovli, 1984. 119 s.
2. Avlyayev G.O., Sanchirov V.P. K voprosu o proiskhozhdenii torgoutov i khoshoutov v ehtnicheskom sostave srednevekovykh oiratov Dzhungarii (k probleme ehtnogeneza kalmykov) // Problema ehtnogeneza kalmykov. Ehlista: Respublikanskaya tipografiya Gosudarstvennogo komiteta Kalmytskoi ASSR po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoi trgovli, 1984. 119 s.
3. Alpysbes M. Shezhire kazakhov: istochniki i traditsii. Astana: IP «BG-Print», 2013. 240 s.
4. Akhmetov K.G. Zhetiru (teleu, ramadan, tama, tabyn, kerderi, kereit, zhagalbaily). Ural'sk, 2004. 132 s.
5. Bronevskii S.B. O Kirgiz-Kaisakakh srednei Ordy // Otechestvennye zapiski. SPb., 1830. S. 75–98.
6. Subehtnosotsium «nugai-kazaK» na granitse Zapadnogo Kazakhstana i Nizhnego Povolzh'ya: paradoksy vzaimodeistviya tyurkskikh ehtnosov // Mezhdunarodnoe evraziiskoe dvizhenie. 28 avgusta 2005 goda. URL: <http://www.med.org.ru/article/2630>.
7. Gizzatov S.M. Bøkei Ordasyndaŷy zher yshin kyres (1850 zhyldarŷa deiin). Almaty: Arys, 2016. 248 s.
8. Gumilev L.N. Drevnie tyurki. M.: Nauka, 1967. 504 s.
9. Gumilev L.N. Poiski vymyshlennogo tsarstva. M.: Nauka, 1970. 432 s.
10. Gumilev L.N. Khunnu. M.: Nauka, 1960. 292 s.
11. Darvaev P.A. Kalmytskii yazyk v svete teorii kul'tury yazyka i rechi. Ehlista: APP «DzhangaR», 2003. 280 s.
12. Darvaev D.S. Drevneishie onimy s osnovoi na –ai (k probleme ehtno- i kul'turogeneza v Baikalo-Sayano-Altayskom regione) // Ehtnogenez i kul'turogenez v Baikal'skom regione (Srednevekov'e). Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2010. 410 s.
13. Evreinov A. Vnutrennyaya, ili Bukeevskaya, Kirgiz-kazach'ya orda // Bukeevskoi Orde 200 let. Almaty: Ølke, 2001. Kn. 4. S. 29–86.
14. Zobnin F. K voprosu o nevol'nikakh, rabakh i tyulengutakh v kirgizskoi stepi // Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1902 god. Semipalatinsk, 1901. Vyp. 4. 99 s.
15. Karzhavin S. Rol' kalmykov v formirovanii geneticheskogo portreta kazakhskogo ehtnosa. Opyt imitatsionnogo modelirovaniya istoricheskogo razvitiya populyatsii // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Russkaya versiya). 2009. № 2. S. 52–106.
16. Kitinov B.U. Torguty: k voprosu ehtnogeneza i religioznoi orientatsii // Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya. 2017. № 1. T. 9. S. 84–95. URL: <http://journals.rudn.ru/world-history>.
17. Kudaiberdy-uly SH. Rodoslovnaya tyurkov, kazakhov, kirgizov. Dinastiya khanov: per. s kazakh. B. Kairbekova. Alma-Ata: Dastan, 1990. 208 s.

18. *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazatskikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei. Almaty: Sanat, 2009. 656 s.
19. *Mukanov M.S.* Ehtnicheskii sostav i rasselenie kazakhov Srednego Zhuza. Alma-Ata: Nauka, 1974. 200 s.
20. *Nebol'sin P.I.* Ocherki byta Khosheutovskogo ulusa. SPb.: Tip. K. Kraiya, 1852. 190 s.
21. *Pishchulina K.A.* Yugo-Vostochnyi Kazakhstan vo vtoroi polovine XIV – nachala XVI v. Alma-Ata: Nauka, 1977. 212 s.
22. *Rashid-ad-din.* Sbornik letopisei. M.; L.: Gosizdat, 1952. 315 s.
23. Rossiya: polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudei/ pod red. *V.P. Semenova.* SPb.: Izd-vo A.F. Devriena, 1903. T. 18. 488 s.
24. *Sabitov ZH.M.* O roli kalmykov v ehtnogeneze kazakhov // Nauchnyi vestnik stolitsy. 2011. № 4–6. S. 101–105.

Статья принята к публикации 25.03.2023/
The article has been accepted for publication 25.03.2023.

Информация об авторах:

Саялбек Махамбетович Гиззатов, кандидат исторических наук, ученый секретарь
Нурсултан Наурызгалиевич Отеуов, магистр юридических наук

Information about the authors:

Sayalbek Makhambetovich Gizzatov, Candidate of Historical Sciences, Academic Secretary
Nursultan Nauryzgalievich Oteuov, Master of Laws

